

Что ж, это может пойти ему на пользу. Если он все сделает правильно. Ему нужно было уничтожить все сомнения в том, что он сам вступил в турнир, прямо сейчас, пока они не укрепились. Он слишком хорошо знал студентов, чтобы доверять им в этот раз.

Он подошел к главному столу и наложил на себя звуковые чары.

"Хорошо, я знаю, что это выглядит так, будто я жульничаю, но я не вписывал свое имя в кубок. Признаюсь, я знал, как можно было бы вписать свое имя, например, если бы я попросил кого-нибудь из старшекурсников или просто хорошо прицелился и бросил кусок пергамента в кубок. Но нужно учитывать одну вещь. Меня вызвали в качестве четвертого чемпиона. Чемпионом Хогвартса был выбран Седрик Диггори. Хотя я, возможно, достаточно умен, чтобы найти способ ввести свое имя, несмотря на возрастной ценз, и, если понадобится, я поклянусь магической клятвой, что я этого не делал, я понятия не имею, как это возможно, что меня выбрали четвертым чемпионом". Гарри сообщил об этом всей аудитории.

Многие были ошеломлены этой речью. Они начали как следует думать и были вынуждены признать, что он прав. Многие студенты ругали себя за то, что не додумались до таких очевидных способов обмануть возрастную линию.

"Мне бы очень хотелось, чтобы вы оставили меня в покое. Я не жду, что вы поддержите меня на турнире, если чиновники не смогут найти способ меня выпустить. Профессор Дамблдор сказал нам, что при вводе имени был заключен обязательный магический контракт, я в этом сомневаюсь, но мне бы хотелось, чтобы вы не сторонились меня за то, к чему я не причастен. Мне этого хватило на втором курсе. Квиетус".

Гарри прошел мимо главного стола и вошел в прихожую.

Его встретили удивленные лица.

"Что ты здесь делаешь, Гарри?" спросил Седрик.

"Моя ежегодная авария из-за недостаточных мер безопасности, Седрик". Гарри вздохнул. "Кто-то очень хочет, чтобы я участвовал в этом турнире, и каким-то образом заставил кубок выбить мое имя в качестве четвертого чемпиона. Я уже объяснил Большому залу, что не участвовал в Турнире. Я знал, как это сделать, но я готов поклясться, что докажу, что я этого не делал, если это потребуется. Простите, что украл часть вашего внимания. Мне и так хватает своего".

Трое других чемпионов были ошеломлены этим заявлением. Никто из них не сделал ни одного замечания. Если волшебник был готов принести магическую клятву, он должен был говорить правду. Без этого никак нельзя было обойтись, даже если история была просто невероятной. Затем в зал, громко обсуждая, вошли три директора в сопровождении профессоров Муди и Снейпа, Людо Бэгмена и Барті Крауча.

"Ну что, есть новые идеи, как мое имя стало известно четвертому чемпиону? Кстати,

профессор Дамблдор, вам действительно нужно лучше продумать меры безопасности". Гарри смирился.

Снейпу, конечно, не понравилось его отношение.

"Поттер, как вы смеете разговаривать с директором в таком тоне?" Он усмехнулся.

Гарри поднял бровь.

"Может, потому что он уже четвертый год подряд не может обеспечить мою безопасность? Мне четырнадцать лет, а эти трое на три года старше меня. У них на три года больше образования, чем у меня. И хотя ты все еще упрямо веришь, что я высокомерный, жаждущий внимания сопляк, потому что не можешь отличить моего отца от меня, и злоупотребляешь своей властью учителя на каждом уроке зелий, чтобы издеваться надо мной, я не самоубийца". Гарри ответил.

"Двадцать баллов с Гриффиндора, Поттер, как вы смеете так со мной разговаривать?" рявкнул Снейп.

"Я хочу одолжить у вас перьевое решето, директор. Я предоставлю все свои воспоминания об уроках профессора Снейпа, начиная с первого и заканчивая тем, что был в прошлый понедельник. Я могу доказать свои слова". спокойно сказал Гарри.

"В этом нет необходимости, Гарри". быстро сказал Дамблдор.

"Типично, скрывать правду. Как и каждый год. Ты всегда принимаешь сторону, которая вредит мне, почему сейчас должно быть иначе? Ты говоришь, что пытаешься защитить меня, но твои действия говорят об обратном. Так что же ты собираешься делать теперь?" спросил он, обращаясь к Барти Краучу.

Дамблдор был в замешательстве. Он ведь не этим занимался, не так ли?

"Что ж, мистер Поттер, даже если вы не указали свое имя, договор, заключенный с Огненным Кубком, обязателен к исполнению. Выхода нет. Вам придется соревноваться в меру своих сил". Он сказал.

"Отлично, профессор Муди, вы же аврор в отставке, неужели вы не знаете, как можно было устроить эту кашу?" Гарри сердито обратился к своему преподавателю DADA.

"Я полагаю, что были использованы очень мощные чары Конфундуса. Иначе четвертого чемпиона не объяснить. Ничего такого, что не смог бы сделать студент даже сильного седьмого курса. Я позабочусь о том, чтобы это было тщательно расследовано, Поттер, даю вам слово". Муди пообещал.

"Лучше так, чем никак". пробормотал Гарри.

"Что ж, перейдем к формальностям. Первое задание призвано проверить вашу смелость, поэтому мы не будем говорить вам, в чем оно заключается. Смелость перед лицом неизвестности - важное качество для волшебника... очень важное... Первое задание состоится 24 ноября. Ученикам запрещено просить или принимать какую-либо помощь от своих учителей для выполнения заданий турнира. На первое задание вы выйдете, вооруженные только своей палочкой. Информация о втором задании будет раскрыта по окончании первого. В связи с тем, что Турнир требует больших усилий и времени, чемпионы освобождаются от тестов в конце года". Крауч сказал, а затем повернулся к Дамблдору.

"Думаю, это все, или ты можешь придумать что-то еще, Альбус?" спросил Крауч.

"Нет, я думаю, ты все рассказал, Барті. Что ж, уже поздно, думаю, пора возвращаться в общие комнаты". сказал он.

Гарри и Седрик прошли часть пути вместе.

"Мне любопытно, Гарри, почему ты воспринимаешь это так спокойно?" спросил Седрик.

"Я отношусь к этому спокойно. Я просто надеюсь, что моего заявления в Большом зале было достаточно, чтобы не повторился мой второй год. Скажу честно, если бы я был совершеннолетним, я бы сам вписал свое имя. Но сейчас я нахожусь в крайне невыгодном положении по сравнению с вами тремя. Думаю, паника только навредит мне. Придется что-то придумать, чтобы выжить. Жаль, что я не могу обратиться за помощью к учителю. Муди был бы просто фонтаном информации и заклинаний".

"Все еще обижаешься на других учителей?" спросил Седрик.

"Очень трудно этого не делать. Вы же видели Снейпа. Он ненавидит меня только из-за студенческого соперничества с моим отцом. Профессор Люпин, который был близким другом моего отца, сказал мне в прошлом году, что виноваты обе стороны. Профессор Снейп просто оказался один на один с собой, когда пытался что-то сделать. Это подло, что учитель не способен проявить профессионализм. Я не прошу, чтобы я нравился этому человеку, просто было бы приятно, если бы меня не выделяли и не оскорбляли за то, что он ненавидел моего отца, который давно умер". Затем Дамблдор снова не смог уберечь меня от опасности. Он также отказывается принимать какие-либо меры по моим жалобам на поведение Снейпа. Профессор МакГонагалл не поверила моим словам в коридоре, я уже могу прочитать ее лицо. А ведь она мой староста.